

Первоначально, понятие триады ввёл Гегель по отношению к процессу развития человеческих знаний. Он объяснял, что если какую-нибудь существующую теорию обозначить термином «тезис», то последующее развитие знаний приводит к такому изменению теории, что она полностью отрицает свое исходное состояние и называется «антитезисом». В дальнейшем развитии происходит создание новой теории, которая включает в себя элементы «тезиса» и «антитезиса» и называется «синтезисом» или «синтезом». Это соответствует своеобразному «возвращению» к исходным позициям и завершению определенного цикла развития. Затем «синтез» принимается за новый «тезис» и процесс отрицания отрицания повторяется снова и снова по бесконечной спирали.

Классики материалистической диалектики перенесли данную картину развития идей на развитие материальных объектов и, в подтверждение того, что закон «Отрицания отрицания» действительно является законом, Ф.Энгельс приводил следующие примеры его проявления в процессе развития реальных объектов Природы:

1) *«...Возьмем, например, ячменное зерно, ... если оно попадает на благоприятную почву, то ... оно прорастает, зерно, как таковое, перестаёт существовать, подвергается отрицанию; на его месте появляется выросшее из него растение - отрицание зерна. Оно растет ... производит вновь ячменные зерна ... стебель отмирает, подвергается в свою очередь отрицанию. Как результат этого отрицания отрицания мы здесь имеем снова ... ячменное зерно ...»;*

2) *«Подобно тому, как мы это видим в отношении ячменного зерна, процесс этот совершается у большинства насекомых, например у бабочек. Они развиваются из яичка путем отрицания его, проходят через различные фазы превращения до половой зрелости, спариваются и вновь отрицаются, т.е. умирают, как только завершился процесс воспроизведения и самка отложила множество яиц»;*

3) *«Не иначе обстоит дело и в истории. Все культурные народы начинают с общей собственности на землю ... Она уничтожается, подвергается отрицанию ... , превращается в частную собственность, ... с необходимостью возникает требование - подвергнуть отрицанию теперь уже частную земельную собственность, превратить её снова в общую собственность. Но это требование означает не восстановление первобытной общей собственности, а установление гораздо более высокой, более развитой формы общего владения» [2,135-138].*

Вот и прозвучало в словах Ф. Энгельса утверждение о закономерности «возврата» человечества к общей собственности, как уже нечто доказанное предыдущими примерами примитивной трактовки процессов развития растения и насекомого.

Однако... (Здесь и далее по тексту будут выделяться цифрами разъяснения тех моментов сущности законов диалектики, которые противоречат имеющимся фактам действительности).

1. Биология выделяет в цикле развития бабочки не три, а пять стадий: яичко – гусеница – куколка – бабочка - яичко. Поэтому сразу же возникла оговорка, что троичный цикл является только лишь тенденцией развития по спирали и не означает, что для всех объектов природы количество качественных состояний в отрицании отрицания непременно должно равняться трём.

2. В природе существует огромное количество примеров, в которых нет и намека на какое-либо возвращение к исходному пункту в процессе изменения качественных состояний объекта. Например, рассмотренное выше вещество (H_2O) в процессе нагревания переходит из твердого агрегатного состояния (льда) в жидкое (воду), а затем в газообразное (пар), и сколько бы мы ни нагревали его далее, вещество не переходит в какое-либо подобие его исходному твердому состоянию. Этот факт должен был бы сразу насторожить классиков. Как же так получается, что мы ищем основной закон развития природы, а оказывается, что то, из чего эта природа состоит, этому закону не подчиняется?

Однако в философии была принята очередная оговорка. По мнению Ф.Ф. Вьяккерера *«самостоятельным ... развитием обладают только лишь объекты живой природы и общества ...»* [3,253]. При этом неживая часть Природы была принята за мертвый, исходный фундамент, из вещества которого состоят все живые объекты природы, способные изменяться и развиваться.

1.2 Закон «О переходе количественных изменений в качественные и обратно»

Второй закон диалектического материализма отвечает на вопрос о том, **как происходит развитие**. По этому поводу в философии тоже имелись две противоположные точки зрения.

Одни философы утверждали, что развитие не может быть плавным и непрерывным, т.к. непрерывность означает сохранение одного и того же качественного состояния объекта и отсутствие развития вообще. Чтобы объект превратился из одного качественного состояния в другое, считали они, объект должен скачком исчезнуть в старом виде и появиться в новом, т.е. **развитие должно идти прерывисто, скачкообразно**.

Другие утверждали, что, например, появление листа из набухшей почки на дереве, нельзя считать скачкообразным изменением внешнего вида объекта. Ведь скачок в развитии означает разрыв связи, образование «зазора» между двумя качественными состояниями объекта (почкой и листом), а так как исчезновение «материи» (вещества) в этом зазоре невозможно, то скач-

ков не должно быть и **развитие должно происходить плавно и непрерывно.**

В обеих точках зрения есть определённая доля здравого смысла. Поэтому, как и в случае с законом отрицания отрицания, марксистско-ленинская теория объединила эти две противоположные точки зрения в одну. Согласно принципам диалектики было принято, что процесс развития происходит и прерывисто и непрерывно, то есть и скачкообразно и плавно. А так как невозможно одновременно выполнить два этих условия, то указанные процессы были отделены друг от друга во времени. При этом стали считать, что непрерывность, а значит, и преемственность процесса развития проявляется в постепенности количественных изменений, выражающихся, например, в постепенном увеличении размеров набухающей почки на дереве, а прерывность - в виде качественных скачков в состоянии объекта, например, при внезапном появлении листа из набухшей почки.

Момент перехода от **плавных количественных** изменений объекта к **скачкообразным качественным** стали называть границей меры, а мерой - тот отрезок жизни объекта, на протяжении которого он находится в одном и том же облике, то есть в одном и том же качественном состоянии. Например, для воды мерой будет являться интервал температур от 0°C до $+100^{\circ}\text{C}$, в котором вода остается водой и претерпевает только количественные изменения в виде изменения её температуры. При достижении границы меры в точке 0°C охлаждающаяся вода скачкообразно превращается в лёд, для которого ниже 0°C начинается своя мера существования. Второй границей меры для воды является точка $+100^{\circ}\text{C}$, в которой она при нагревании превращается в пар. Последовательность границ мер на шкале температуры образует узловую линию мер для данного объекта природы. До границы меры происходят плавные количественные изменения, на границе меры - качественные скачкообразные изменения, за границей меры - снова (обратно) плавные количественные.

По словам В.И. Ленина второй закон диалектики говорит о том, что **развитие имеет скачкообразный, катастрофический, революционный характер, как перерывы в постепенности, как превращение количества в качество.**

Однако...

3. Поведение вещества полностью соответствует поведению развивающегося объекта с точки зрения второго закона диалектического материализма, но, согласно закону «Отрицания отрицания», объекты неживой природы не обладают свойством развития. И уже в этом утверждении заключается явное противоречие этих двух законов, ибо один из них говорит, что объект (вещество) не развивается, а другой, наоборот, что развивается.

4. Кроме того, в природе существует множество примеров, когда качественное изменение облика объекта происходит вопреки данному закону, не скачком, а плавно и постепенно. Из объектов неживой природы таким свойством обладают аморфные вещества, которые не имеют резкого

перехода из твердого состояния в жидкое, а при нагревании постепенно размягчаются.

*

Вот и получается, что законы диалектического материализма не являются обязательными для всех объектов природы, а значит, они не могут считаться общими законами. Фактически, второй закон диалектического материализма так и не объяснил, что же находится в «зазоре» между двумя качественными состояниями объекта. Он просто разделил в вышеприведённом примере шкалу температур на меры, в которых действует теория плавного развития, и на точки границ мер, в которых действует теория скачкообразного развития.

В сущности, второй закон диалектического материализма является копией закона «Отрицания отрицания», что и отражено в его названии термином «обратно». Разница между ними состоит только в том, что в данном случае исходным пунктом являются плавные количественные изменения объекта в его первом облике, отрицанием исходного пункта является переход объекта к качественному скачкообразному изменению своего внешнего вида, а вторым отрицанием является «возврат якобы назад», то есть переход обратно к плавным количественным изменениям объекта, но уже в новом облике и на новом отрезке меры. Вся новизна второго закона диалектического материализма, по сравнению с первым, состоит только в том, что друг другу противопоставлены (друг друга отрицают) количественные и качественные изменения объектов природы. Вопрос о правомерности такого противопоставления будет рассмотрен дополнительно при анализе третьего закона диалектического материализма.

1.3 Закон «О единстве и борьбе противоположностей» или что такое диалектика?

Ядром материалистической диалектики считается её третий закон «О единстве и борьбе противоположностей», который объясняет: **почему происходит развитие.**

Этот вопрос возникает каждый раз, когда мы наблюдаем, как из яйца курицы вылупляется цыпленок или из «куколки» насекомого - бабочка. Спрашивается, за счет чего, за счет каких сил движется данный процесс в Природе?

Жизненный опыт и законы механики говорят, что любой предмет начинает двигаться, изменяться только при наличии **внешнего** воздействия на него, но в живой природе никаких внешних сил, действующих на яйцо или куколку, человек не видел, поэтому причина изменения таких объектов оставалась для него загадкой.

Религия по своему решила этот вопрос, возложив роль внешнего источника развития на бога, который якобы дал начало жизни нашему Миру и руководит жизнью живых существ. Материализм отверг наличие все-

вышней силы, но материализм также отверг и все другие попытки найти внешнюю причину развития, как вида движения, заклеив эти попытки словом «механицизм», потому что законы механики изучают взаимодействие физических тел неживой природы, которые, как уже отмечалось в законе «Отрицания отрицания», не обладают способностью развиваться и не могут дать правильного объяснения причинам развития с точки зрения диалектического материализма.

Поэтому, вопреки законам механики, которые говорят, что никакие внутренние силы не могут вывести объект из состояния покоя, диалектика объявила причиной изменения объекта в процессе развития **внутренние силы**, будто бы содержащиеся в объектах живой природы. При этом стали считать, что **диалектика, как наука, начинается там, где отстывает здравый смысл.**

Таким образом, в материалистической диалектике было принято, что в неживой природе действуют внешние силы и есть движение, но нет развития, а в живой природе и обществе действуют внутренние силы и, поэтому, есть развитие. Если в механике изменение в движении предмета всегда является вынужденным и происходит под действием внешней силы, то в диалектике развитие объектов под действием внутренних сил (причин) стали называть самодвижением, саморазвитием, иначе говоря, самопроизвольным и беспричинным процессом исчезновения старого и появления нового.

Поэтому третий закон диалектики говорит, что **развитие всегда выступает как саморазвитие, т.е. источник развития находится внутри объекта.**

Однако, утверждение о самопроизвольном развитии объектов под действием внутренней причины определило только место расположения движущей силы, но так как сила есть атрибут взаимодействия, то требовалось объяснить, что именно и с чем взаимодействовало внутри объекта и приводило к его изменению. Ф. Энгельс писал: «... всякое органическое существо в каждое данное мгновение является тем же самым и не тем же самым, в каждое мгновение оно перерабатывает получаемые им извне вещества и выделяет из себя другие вещества ... Вот почему каждое органическое существо всегда то же и, однако, не то же» [4.17]. Поэтому то, что вещь становится другой, то есть изменяется и развивается, а в период качественного скачка превращается в совершенно иное, материалистическая диалектика объяснила очень просто. Согласно диалектике в любой вещи одновременно содержится вещь сама по себе и то иное, что является её будущим качественным состоянием, что является её отрицанием, то есть противоположностью исходного состояния вещи в соответствии с законом «Отрицания отрицания».

Философы утверждают: *«Все предметы содержат в себе «своё иное», свою противоположность, поэтому они самопротиворечивы ... Самопротиворечивость предмета есть источник его самоизменения, самодвижения»* [3.326]. В.И. Ленин считал такой взгляд на вещи сущностью

диалектики. Он писал: «*В частности, диалектика есть изучение противоположностей вещи в самой себе ...*» [5.227].

Таким образом, материалистическая диалектика объяснила способность объекта изменяться тем, что вещь может скачкообразно показываться внешнему наблюдателю одной из своих противоположностей, находящихся внутри неё.

Однако...

5. Вряд ли кто сможет представить себе, что внутри насекомого уживаются одновременно гусеница и бабочка. В реальной жизни все знают, что противоположностью белого цвета является чёрный и если смешать их вместе, то получится серый цвет. Опыт показывает, что кислота и щёлочь могут существовать только в отдельной посуде. Если слить их вместе, то, в результате бурной химической реакции, получится новое вещество. Если слить вместе холодное и горячее, то получится тёплое. То есть, оказавшись вместе, противоположности перестают существовать в прежнем виде и не могут проявлять себя то с одной, то с другой исходной стороны по отношению к одному и тому же внешнему наблюдателю. Но, если попытаться этими фактами аргументировать своё несогласие с основным положением диалектики, то можно прослыть только лишь невеждой, который не знает диалектики, поскольку В.И. Ленин пишет: «*Диалектика есть учение о том ... почему ум человека не должен брать ... противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую*» [5.98].

6. Единственными противоположностями, которые существуют только вместе, являются противоположности типа: правое - левое; верх - низ. Действительно, если попробовать отделить правое от левого и перерубить, например, палку пополам, то получится две палки, каждая из которых снова будет иметь правый и левый конец. Это происходит потому, что как такового правого и левого в самой палке вообще нет. Эти названия концам палки дал внешний наблюдатель по отношению к самому себе. Если наблюдатель подойдёт к палке с противоположной стороны, то для него названия концов палки поменяются местами, хотя палка при этом не сдвигалась с места. Если нет внешнего наблюдателя, то в палке нет правого, нет левого, и в ней ничего не противопоставляется друг другу.

Таким образом, диалектика пытается объединить в неразрывном единстве противоположности, которые не могут существовать вместе или которые материально вообще не существуют. Остается только удивляться, насколько много явных противоречий действительности лежало в основе науки, которая была предназначена объяснять эту действительность.

*

Сделав один шаг, пришлось сделать и другой. Поместив внутрь объекта две противоположности, пришлось объяснять, почему они не мельтешат поочередно перед взором внешнего наблюдателя, а сменяют одна другую в определённой последовательности и в определённый момент времени. Для этого пришлось ввести понятие «конкретное тождество». В

формальной, привычной нам логике существует понятие «тождество», которое говорит, что два предмета являются тождественными друг другу, если все их свойства одинаковы, неразличимы. Абсолютно тождественным считается объект по отношению к самому себе. Диалектика же такое тождество считает **абстрактным**, то есть оторванным от реальности, поскольку с точки зрения диалектики любая вещь одновременно «та и не та». Поэтому то тождество, которое потенциально предполагает одновременно и различие вещи по отношению к самой себе, диалектика назвала **«конкретным тождеством»**.

Так вот, диалектика объясняет, что внутри любой вещи между её имеющимся видом и «тем иным» её качественным состоянием существует противоречие, которое не просто существует, а живёт, развивается, проходя определенные стадии своего развития, а именно: тождество, различие, противоположность внутренних сторон объекта. Эти стадии и определяют качественное состояние самого объекта, его облик. Такое противоречие, которое живёт внутри объекта своей жизнью, диалектика назвала **«диалектическим противоречием»**. Считается, что на стадии конкретного тождества существует тождество противоположных сторон, их единство, при котором их свойства полностью совпадают и неразличимы, а значит, неразличимы и находятся во взаимопроникновении, в единстве два разных качественных состояния вещи, видимые внешним наблюдателем как одно. Таким образом, диалектика приходит к удивительному утверждению, что противоположности, которые потому и называются противоположностями, что они отрицают все свойства друг друга, могут находиться внутри объекта в состоянии тождества, то есть иметь полное сходство. Если же вы сомневаетесь в возможности такого, то, значит, вы не знаете диалектику, поскольку **«диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противоположности»** [6.98].

Считается, что в случае реального тождества противоречие существует лишь потенциально, поскольку само конкретное тождество потенциально уже содержит различие. Ф.Ф. Вьяккерев пишет, что далее *«превращение потенциального противоречия в актуальное означает раздвоение единого»* [3.306]. При этом единство противоположностей нарушается, наступает их различие. Затем этот процесс достигает своей поляризации и различие превращается в противоположность, то есть единство противоположностей сменяется их борьбой, достигающей кульминации. Далее *«противоположности вступают в конфликт, переходят друг в друга, становясь тождественными. Таким образом, происходит разрешение противоречий. С разрешением противоречий предмет переходит в новое качественное состояние с новой группой противоречий»* [7.72].

7. В описанном процессе развития диалектического противоречия невозможно объяснить, почему противоположности ни с того, ни с сего выйдут из состояния тождества и почему они, слившись снова вместе, становятся уже другим тождеством, другим обликом объекта.

Объяснив причину развития объекта развитием противоречия внутри него, диалектика просто ушла от ответа на вопрос о причинах самого развития. Фактически, в диалектике процесс развития противоречия внутри объекта подчинён всё той же спиральной форме закона «Отрицания отрицания». Разница состоит только в том, что в триаде Гегеля выделялись стадии: «тезис», «антитезис», «синтез», который снова становился «тезисом», а в развитии внутреннего противоречия выделяются стадии: «тождество», «противоположность», «взаимодействие противоположностей», т.е. их синтез, в результате которого получается снова «тождество», но не то же самое, а другое. Получается, что закон «О единстве и борьбе противоположностей» ничего нового, по сравнению с законом «Отрицания отрицания», не дал, кроме того утверждения, что причиной развития объекта является развитие какого-то противоречия внутри него, не объяснив при этом, **что же тогда является причиной развития этого противоречия.**

Однако считается, что *«раздвоение единого и познание противоречивых частей его есть суть... диалектики»* [4.163]. Поэтому философы, построив философию, как совокупность противоположных категорий, пытаются каждую вещь разложить на противоположности, а потом увязать их в непрерывном единстве, конструируя выражения наподобие следующего: *«Непрерывность и дискретность - это две стороны процесса развития, и в силу этого непрерывное дискретно, а дискретное непрерывно»* [3,294].

Не претендуя на звание философа, по аналогии можно сказать, что друзья и враги - это две стороны нашей жизни, и в силу этого дружественное враждебно, а враждебное дружественно. Про эту фразу каждый скажет, что она представляет собой абсурд, хотя полностью соответствует смыслу закона «О единстве и борьбе противоположностей».

8. Если внимательно разобраться, то такой же абсурд обнаружится и в противопоставлении философами количественных и качественных характеристик объекта. По этому поводу диалектика стандартно гласит: *«Каждый предмет представляет собой единство определённого качества и количества (мера): он есть качественная величина (количество) и количественно определённое качество»* [8.194]. И далее: *«Качество и количество, являясь противоположными сторонами любой вещи, находятся между собой в органической взаимосвязи, обуславливая соответствующее единство - меру. В процессе движения, изменения каждая из этих сторон переходит в другую, вызывая нарушение существующего единства, (меры), ... Таким образом, основу диалектики качества и количества вещи составляет закон единства и «борьбы» противоположностей. Не случайно В.И. Ленин переход количества в качество и обратно рассматривал как пример единства и «борьбы» противоположностей, перехода каждого определения, качества, черты, стороны, свойства в свою противоположность»* [7.81].

Ранее противопоставлялись только лишь качественные (скачкообразные) и количественные (плавные) изменения вещи, т.е. противопоставлялась мера и граница меры. Когда же речь идёт о

противопоставлении друг другу **качества** и **количества** вещи в пределах одной меры, т.е. в пределах существования вещи в одном облике, то необходимо знать: что же представляет собой то и другое.

Общепринято, что *«всё то, что придаёт вещи определённости, указывает на её сходство с другими вещами и на отличия от них, является её свойствами»* [7.142]. Поэтому философы ищут количество и качество вещи среди её свойств. Например, А.П. Шептулин пишет: *«Совокупность свойств, указывающих на то, чем вещь является, составляет её качество, совокупность свойств, указывавших на величину вещи, её размеры, составляет количество»* [7.142].

Исходя из этого определения количества, количественные изменения должны состоять в изменении размеров, величины вещи. Получается, что вещь, увеличиваясь или уменьшаясь в размерах, достигает таких критических габаритов - границ меры, что переходит в новое качественное состояние. Это конечно абсурд, но он непосредственно вытекает из данных определений количества и качества.

Имеются и другие формулировки. Например, В.Г. Афанасьев пишет: *«Всё то, что делает предмет именно данным, а не другим предметом, что отличает его от бесконечного множества других, и есть качество»* [8.109]. Эта формулировка совпадает с определением всей совокупности свойств вещи, то есть в данном случае в качество включаются все, в том числе и количественные свойства вещи, поскольку нельзя отличить, например, один кусок доски от другого, если не учитывать их разную длину, если не учитывать в качестве то, что принято называть количеством. Но тогда ничего не остаётся для характеристики количественной стороны вещи. Поэтому В.Г. Афанасьев пишет, что *«... количество характеризует предмет со стороны степени развития ... присущих ему свойств»* и *«выражается числом»* [8.109].

Получается, что по данной формулировке количество не входит в свойства вещи и не является одной из противоположностей её свойств. Поэтому изменение количества никогда не должно привести к изменению свойств вещи, к изменению её качественного состояния.

Таким образом, при любых попытках отыскать внутри вещи её противоположные стороны в виде количества и качества, рассуждения заходят в тупик, который показывает умозрительность построения данного закона диалектики, как и двух других.

Так что же такое качество и количество? В принципе В.Г. Афанасьев прав, если не втискивать его формулировки в рамки одной вещи и не искать в них единство и борьбу противоположностей. В философском словаре И.Т. Фролова можно найти, что *«свойство - сторона предмета, обуславливающая его различие или сходство с другими предметами и проявляющаяся во взаимодействии с ними»* [9.421]. Новым в этой формулировке является понятие «взаимодействие». Действительно, в реальной жизни любое свойство объекта может быть определено только в результате воздействия объекта на прибор, воспринимающий и измеряющий это воздействие. Таким

прибором может быть обычная линейка, представляющая собой измерительную шкалу, прикладываемую непосредственно к объекту. Но чаще всего воздействие объекта проходит сложный путь от одного элемента прибора к другому, прежде чем доходит до указателя делений на шкале, измеряющей это воздействие. При этом мы можем доверять показаниям прибора только в том случае, если воздействие объекта, переходя от одного элемента прибора к другому, не изменяет своей величины, другими словами, в том случае, если любые два взаимодействующих элемента прибора действуют друг на друга с одинаковой силой. Это условие равенства действия и противодействия (см. замечание в пункте 10) всегда соблюдается на практике и отражено в третьем законе механики Ньютона. Только законы механики гарантируют нам, что вещь имеет именно такие параметры, какие нам показывает измерительный прибор. Только законы механики позволяют нам утверждать, что два объекта, оказывающие одинаковое воздействие на измерительный прибор, тождественны друг другу по данному параметру.

Когда мы произнесли слова «одинаковое воздействие», мы подошли к сравнению действий двух разных объектов на один измерительный прибор. Для осуществления операции сравнения внешний наблюдатель взял один из объектов за эталон, а его действие - за эталонное, обозначив это действие определённой единицей измерения такого действия. Сравнивая действие конкретной вещи и действие эталона, то есть, выражая действие одного объекта в действиях другого, человек получает безразмерную величину - число, которое даёт нам количественную характеристику действия данного объекта относительно действия эталона.

Таким образом, вся совокупность свойств вещи складывается из совокупности определённых видов воздействия вещи на другие объекты и совокупности отношений величины этих воздействий к величине воздействий эталонов. Если считать, что вся эта совокупность свойств вещи определяет её качественное состояние и является её качеством, то количественная характеристика вещи является неотъемлемой частью её качества и не может быть выделена, а тем более противопоставлена качеству, как его противоположность. Любое изменение количественной характеристики вещи означает изменение её воздействия на измерительный прибор, т.е. означает качественное изменение самой вещи. Количество является характеристикой изменения качества. Плавное изменение качества даёт плавное изменение количества, а скачкообразное изменение качества даёт скачкообразное изменение количества. Любое изменение вещи является её качественным изменением.

Поэтому мы можем сделать очень важный предварительный вывод, что **будет более правильным называть и постепенные и скачкообразные изменения действия вещи - качественными изменениями самой вещи, а не разделять их на «постепенные количественные» и «скачкообразные качественные».** В этом случае второй закон диалектики вообще теряет какой-либо смысл. Физическую сущность постепенных и скачкообразных изменений объектов мы рассмотрим ниже при обосновании новой

закономерности развития. Но, чтобы не вносить путаницу в устоявшуюся привычку: скачкообразные изменения называть «качественными», а плавные - «количественными», мы будем использовать далее эти термины именно в таком смысле, помня при этом, что количество - это отношение параметров одной вещи к параметрам другой и оно не может быть противопоставлено качеству одной из них.

9. Отсутствие понятия единицы или эталона измерения параметров Мира приводило философов к кажущимся парадоксам. Среди логических ребусов древних философов есть апории Зенона, одна из которых утверждает, что быстрый воин Ахилл никогда не догонит медлительную черепаху, поскольку он должен пройти сначала половину пути до неё, затем снова половину оставшегося пути и так без конца. В основе парадокса лежит всё та же триада Гегеля, которая после «старта» и «финиша» на половине пути снова возвращает воина согласно спирали «якобы назад» - к новому «старту». А фактически, каждый раз, когда Ахилл проходит половину пути, Зенон так по своей воле изменяет масштаб мира, в котором находятся Ахилл и черепаха, так изменяет эталоны для его измерения, что между Ахиллом и черепахой снова оказывается «целый» путь, половину которого он снова должен пройти до очередного финиша.

10. Из пункта 8 замечаний к теории развития, излагаемой в диалектическом материализме видно, что все точные науки, пользующиеся измерительными приборами, существуют только за счёт выполнения в Природе закона механики о равенстве сил действия и противодействия. В повседневной жизни этот закон означает, что если мы давим на стол рукой с некоторой силой (действия), то одновременно стол сопротивляется продвижению руки с такой же по величине силой противодействия. В механике силы действия называют активными, а силы противодействия - реактивными или реакциями. Разделение сил на активные и реактивные производится весьма условно. Если взять, например, два шара, катящихся навстречу друг другу, то силы, с которыми они действуют друг на друга при соударении, равны, и любую из них можно считать действующей, а другую - противодействующей. Соблюдение в природе одновременности и равенства сил действия и противодействия является материальным основанием принципа относительности, согласно которому любой из двух шаров можно считать причиной, следствием которой является отскок другого шара при ударе.

Но всё это справедливо только для ограниченной области пространства, в которой происходит взаимодействие двух шаров. Если рассмотреть не два шара, а бильярдный стол, на котором находится много шаров, один из которых движется, то наблюдатель увидит, что этот шар, отскочив после первого соударения с одним шаром, движется и соударяется с другим шаром. Наблюдатель, желая найти закономерность происходящих событий, пытается связать эти два последовательных соударения одной причинно-следственной связью. При этом он должен будет утверждать, что первое соударение шаров является причиной второго соударения, а второе - следствием первого. Следовательно, время движения шара от первого

соударения до второго разделяет причину и следствие. Получается, что если бы второе соударение не произошло, то осталась бы только причина, которая не имеет следствия. Осталось бы только действие, которое не имеет противодействия.

Причина без следствия, а следствие без причины - это абсурд, но он может иметь место, если наблюдатель пытается связать одной причинно-следственной связью события, разделенные во времени и пространстве. Именно такой случай был заложен в конкретное тождество, которое предполагает не только тождество вещи по отношению к самой себе, но одновременно и различие, т.к. вещь считается одновременно той и не той. При этом за один объект принимались два различных качественных состояния вещи, разделённых во времени периодом её развития.

Физические основы такого взгляда на Мир Ф. Энгельс высказал следующими словами: «... абстрактное тождество годится лишь только для домашнего употребления, где мы имеем дело с небольшими масштабами ..., в рамках которых оно пригодно, ... Но для обобщающего естествознания абстрактное тождество совершенно недостаточно ...» [10,168].

Физический и логический выход из этого абсурда мы найдём во второй главе данной книги. Пока же философы пишут: «...причина предшествует следствию. Временной интервал между причиной и следствием может быть очень малым, но он всегда имеется ... изменение первого объекта предшествует изменению другого объекта ... . В развивающейся системе именно независимость реактивных цепей от активных приводит к возникновению чего-то качественно нового» [3, 212-213,226].

11. В дополнение к вышеизложенному можно отметить, что при внимательном рассмотрении фактов, лежащих в основе материалистической диалектики, обнаруживаются элементарные ошибки в рассуждениях, приведшие к созданию ошибочной теории. Так, базой основного закона диалектики о единстве и борьбе противоположностей с его понятиями о развитии, как о самопроизвольном, беспричинном исчезновении старого и возникновении нового, послужило высказывание древнегреческого философа Гераклита о том, что всё течёт, всё изменяется и нельзя дважды войти в одну и ту же реку. При этом имеется в виду, что за то время, пока человек выходил на берег, прежняя вода уже утекла и на её месте в реке оказалась другая порция воды. Его ученик, Кратил, пошёл в своих мыслях ещё дальше. Он сказал, что нельзя войти в одну и ту же реку даже один раз. «Ведь пока я погружаю ногу в реку», - говорил он - «вода течёт, и нога каждое мгновение оказывается в другой воде». Ф. Энгельс неоднократно подчёркивал своё согласие с такой точкой зрения, например: «... вот мы снова вернулись к взгляду великих основателей греческой философии ...»[4,20].

Однако парадокс Кратила нам только кажется. Фактически, Кратил в воду так и не зашёл. Когда он совершал свой шаг в воду, он всё так же оставался стоять на одной ноге относительно неподвижного для него берега и дна реки. Вода как текла мимо него, так и продолжала течь. Достаточно было всего лишь оторвать обе ноги от твердой опоры, то есть поплыть по

течению реки, и тогда бы Кратил действительно «вошёл» в одну и ту же воду, в которой ничего самопроизвольно не изменяется.

Аналогичная ситуация возникает в движущемся поезде. Если пассажир высовывает голову в открытое окно, оставаясь неподвижным относительно вагона, то он чувствует упругое обтекание воздушной среды, он видит мелькание, исчезновение и появление объектов внешнего мира, но, в отличие от философов, он не говорит при этом, что уже сошёл с поезда или «зашёл» в этот мир, который кажется ему тем и одновременно уже не тем.

1.4 Анализ особенностей исторического материализма

Как уже отмечалось выше, марксистская теория сначала не выделяла общество людей из других объектов природы и применяла к нему законы диалектического материализма. Поэтому, в соответствии с законом о единстве и борьбе противоположностей, в обществе тоже были выделены две противоположные стороны. Ими оказались производственные отношения и производительные силы, которые, якобы взаимодействуя между собой по правилу развития диалектического противоречия, вступают в конфликт и в результате социальной революции в обществе снова достигается тождество между ними на новой ступени развития.

Каждое состояние их единства или тождества было названо общественно-исторической или общественно-экономической формацией. При этом производственные отношения - это отношения людей друг к другу в процессе производства, определяемые их отношением к средствам производства, а производительные силы - это, в основном, средства производства, показывающие степень власти человека над Природой. Трудно

сказать, чем указанные отношения и силы противоположны друг другу (при более подробном анализе их структуры оказываются совершенно одинаковыми), но именно они были взяты в качестве таковых, так как более всего подходили под противопоставление «качества» и «количества» по второму закону диалектического материализма. Согласно этому закону было принято, что средства производства в обществе развиваются постоянно и постепенно, как количественные изменения, а общественные отношения, соответственно отслеживая эти изменения, сменяются скачком при качественном изменении общества в результате социальной революции. Эта зависимость была названа **законом «Соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил»**.

По марксистской теории, в известной классикам части истории человечества, было выделено четыре качественных состояния, которые подходили под понятие формация, а именно: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический строй. Названия формациям были даны по названиям собственников средств производства в каждой из них. Первую формацию, основанную на базе общей собственности, К. Маркс иногда называл первобытным коммунизмом. Термин «общая» собственность означает, что все средства производства жизненных благ принадлежат одновременно всем членам общины (коммуны), которые равны между собой по отношению к этим средствам производства, так как не разделяются на их собственников и не собственников, то есть не разделяются на классы людей.

Рабовладельческая, феодальная и капиталистическая формации основаны на базе частной собственности и являются отрицанием первой. В них общество людей разделено на антагонистические классы собственников и не собственников средств производства: рабовладельцев и рабов, феодалов и крестьян, капиталистов и наёмных рабочих. В этих формациях угнетённый класс занимался принудительным трудом, который К. Маркс соответственно называл: физическое рабство, барщина, наёмное рабство. Труд на себя в эпоху первобытной общины К. Маркс называл самодеятельностью по аналогии с самодвижением, саморазвитием объектов под действием внутренних сил, ибо труд на себя осуществляется не под кнутом внешнего принуждения, а под действием личного или внутреннего интереса человека.

К. Маркс доказывал, что, по закону «Отрицания отрицания», развитие человечества должно было после капитализма повернуть «якобы назад», снова к коммунизму, но уже на более высокой ступени его развития.

Но почему именно после капитализма, а не после феодализма или рабства? Чтобы объяснить: почему в течение трёх формаций (рабовладельческой, феодальной и капиталистической) уничтожение частной собственности не произошло, а при переходе к следующей (коммунистической) должно было произойти, закон развития общества людей стали трактовать, как закон соответствия производственных отношений не только уровню, но и **характеру** производительных сил. При этом имелось в виду, что для отрицания частной собственности нужен не только повышающийся уровень развития производительных сил, но и

приобретение этими силами общественного характера. В доказательство этого К. Маркс обосновал, что коммунизм наступит вслед за капитализмом именно потому, что уже при капитализме производительные силы приобретут черты или характер общей собственности.

Такой вывод был сделан в результате анализа тенденции, проявляющейся в стихии капиталистического рынка. Конкуренция рынка приводила к разорению мелких хозяйств и поглощению их более крупными, способствуя процессу концентрации всех средств производства в руках одного владельца. Ф. Энгельс отмечал: *«Если мы от акционерных обществ переходим к трестам, которые подчиняют себе и монополизуют целые отрасли промышленности, то тут прекращается не только частное производство, но и отсутствие планомерности»* [6.476]. В свою очередь К. Маркс писал о пределе концентрации средств производства следующее: *«В каждом данном обществе этот предел был бы достигнут лишь в тот момент, когда весь общественный капитал оказался бы соединённым в руках одного единственного капиталиста или одного единственного общества капиталистов»* [11.633]. Чем больше конкурентов разорялось, тем меньше оставалось капиталистов и тем больше становилось наёмных рабочих. Эта тенденция явно показывала, что огромной массе обездоленных трудящихся в будущем будет очень просто отстранить от власти жалкую кучку, а может быть всего лишь одного (последнего) капиталиста. Так, В.И. Ленин писал, что *«раньше, чем дело дойдёт до одного всемирного треста, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность»* [7.260].

Получается, что если в предыдущих формациях сохранялась мелкая частная собственность, то капитализм подготавливал для коммунизма почву тем, что уничтожал мелких собственников, превращая все средства производства целиком в частную собственность единственного капиталиста. Достаточно было устранить этого капиталиста и, вот вам, уже нет частной собственности и нет деления общества на классы. Поэтому К. Маркс пишет: *«Коммунизм есть положительное выражение упразднения частной собственности: на первых порах он выступает как всеобщая частная собственность. Беря отношение частной собственности в его всеобщности, коммунизм в его первой форме является лишь обобщением и завершением этого отношения»* [12.114]. Эту первую форму, фазу или стадию коммунизма называли социализмом, являющимся переходным периодом от частной собственности к общей. При переходе от рабства к феодализму и капитализму никаких переходных периодов в истории человечества не было. Классики объясняли этот факт тем, что при смене тех формаций собственность продолжала оставаться частной.

При социализме собственность должна была стать государственной. Только в таком случае становится понятным сочетание слов «всеобщая частная собственность». Слово «всеобщая» означает, что уже нет частного собственника, а добавка «частная» означает, что средства производства всё ещё

не являются общей собственностью, а являются государственной или, как принято сейчас говорить, ничейной собственностью.

Если первая форма коммунизма, в виде государственной собственности с плановым ведением хозяйства, уже являлась отрицанием частной собственности и была первым шагом к свободе, то предполагалось, что коммунизм в своей высшей форме будет уже отрицанием социализма, так как государственная собственность превратится в общую. По этому поводу К. Маркс пишет: *«Свобода ... может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют ... свой обмен с природой. Но, тем не менее, это всё же остаётся царством необходимости. По ту сторону его начинается ... истинное царство свободы ...»* [13.893]. Рациональное регулирование означает обязательную работу членов общества по общему плану, которая превратится в истинную свободу самодеятельного труда только лишь на высшей фазе коммунизма.

Для завершения построения исторического материализма оставалось указать, что именно в производительных силах является границей меры, определяющей начало социальной революции. Были попытки взять тип орудий труда за основу такой границы. Например: *«... ремесленные орудия характеризуют феодальную формацию, машины - капиталистическую, а комплексно-механизованное, полностью автоматизированное производство составляет материально-техническую базу коммунизма».* [14.185]

Но такой критерий не соответствует истине, ибо по уровню автоматизации, а тем более компьютеризации, капиталистические страны давно уже обогнали бывшие страны социалистического лагеря.

Однако ... 12. В отличие от модели развития в виде бесконечной спирали, обоснованной в диалектическом материализме, вся история человечества в историческом материализме была представлена только в виде одного её витка. Это означает, что история развития человечества начинается сразу с формации первобытного коммунизма, имеющей уже и производственные отношения, и производительные силы, хотя логично было предположить, что история человечества должна начинаться с дикого стада первобытных людей. Немецкие ученые В. Эйххорн, А. Бауэр и Т. Кох пишут: *« стадная фаза развития первобытного общества длилась почти два миллиона лет. И только около 50 тысяч лет назад... в недрах первобытного общества произошел переход к родовому строю»* [15.84]. При таком рассмотрении начала истории человечества уже нельзя объяснить развитие общества людей, как естественноисторическую смену общественно-экономических формаций, поскольку дикое стадо не соответствует понятию формации, ибо у него нет производства, а, следовательно, нет производственных отношений и производительных сил. Кроме того, если начать отсчёт истории человечества от состояния дикого стада, то тогда вместо коммунизма пришлось бы вернуться согласно спирали снова к состоянию дикости, но на более высоком уровне её развития. Поэтому классики вводили жёсткое разграничение между человеком и его диким

предком. Например, Ф. Энгельс писал: «Существенное отличие человеческого общества от общества животных состоит в том, что животные в лучшем случае собирают, тогда как люди производят. Уже одно это - единственное, но фундаментальное различие делает невозможным перенесение ... законов животных обществ на человеческие общества» [16.86]. Так надо было сказать, чтобы оборвать спираль развития снизу, хотя фаза сбора плодов Природы и сегодня является основной составной частью процесса производства сельскохозяйственной продукции.

Аналогичным образом была оборвана спираль и сверху, так как если продолжать двигаться по спирали, то общество должно пройти коммунистическую формацию и вернуться к её отрицанию в виде рабства, но на более высоком уровне развития. Поэтому коммунизм был объявлен последней формацией в истории человечества. Так, например А.П. Машков утверждал: «Коммунистическая формация является последней формой устройства человеческого рода, но не потому, что на ней останавливается развитие истории... Своевременно вскрывая и разрешая назревающие противоречия, коммунизм как формация будет развиваться бесконечно» [17.46].

Мысль о конце развития напрашивается сама собой, поэтому не удивительно, что автору приходится специально отмечать, что это не конец развития. В этой остановке на определённой стадии развития (коммунизме) и состоит коренное отличие исторического материализма от диалектического. **Во-первых**, эта остановка означает, что перестаёт действовать закон «О переходе количественных изменений в качественные и обратно», так как коммунистическая формация будет базироваться на одних и тех же производственных отношениях, то есть будет изменяться только количественно. **Во-вторых**, эта остановка означает, что перестаёт действовать закон «Отрицания отрицания» в виде спирали, так как общество будет только количественно «возвышаться» само над собой. Такое «возвышение» можно представить как вертикальную прямую, выходящую из верхнего конца витка спирали, то есть из точки, обозначающей коммунистическую формацию. Таким образом, если спираль появилась в диалектическом материализме в результате спора со сторонниками

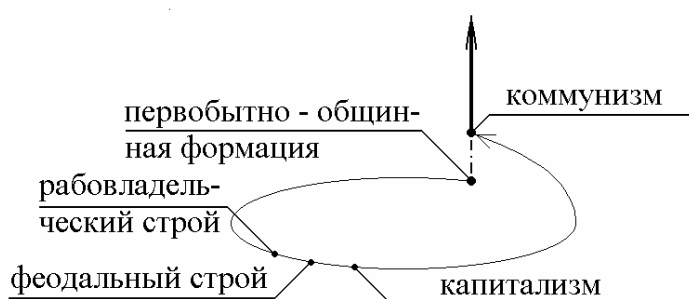

Рис.4 Искривление бесконечной спирали в один виток (в историческом материализме)

концепции развития по прямой линии, то в историческом материализме классики теории сами закончили виток спирали бесконечной прямой (рис.4). **В-третьих**, перестаёт действовать закон о единстве и борьбе противоположностей, согласно которому борьба противоположностей является источником развития, а их кульминация неизбежно приводит к замене старой

формации на новую. В связи с этим В.С. Семёнов задаёт себе вопрос: *«Действительно, все ли следующие друг за другом ступени развития противоречий являются неизбежными ... ?»* И тут же отвечает: *«Ответы на эти вопросы, по нашему мнению, связаны прежде всего с разделением самих стадий развития противоречия на закономерные и незаконмерные»* [17.159].

Вот вам и всё разрешение проблемы поиска закономерности развития общества. Когда надо было обосновать саморазвитие объектов, ввели закон «О единстве и борьбе противоположностей», а когда стало необходимым обосновать бесконечное развитие одной формации, то стали законной считать только первую половину закона, говорящую о единстве противоположностей, и незаконной - об их борьбе. Поэтому В.С. Семёнов сам задаёт себе вопрос: *«Значит ли это, что в таком случае ... перестает действовать закон единства и борьбы противоположностей ?»* И тут же стандартно отвечает: *«Вовсе нет ... »* [17.166].

13. Диалектика вроде бы показала, что переход к новому качественно-му состоянию связан с переходом от единства противоположностей к их борьбе и последующему слиянию этих же противоположностей в новое единство. Отсюда следует, что, при переходе от капитализма к коммунизму, класс капиталистов не будет уничтожен, а сольётся с пролетариатом в новое тождество. Поэтому, в обоснование уничтожения класса капиталистов после социалистической революции, В.И. Ленин пишет: *«В ходе социалистической революции пролетариат из подавленного, угнетённого класса превращается в господствующий класс, устанавливает свою диктатуру. Противоположности поменялись местами, стали как бы тождественными»* [7.75]. Разве нет разницы между взаимодействием противоположностей с образованием их единства и всего лишь сменой их расположения относительно друг друга? Ведь со школьной скамьи мы знаем, что от перемены мест слагаемых сумма не изменяется.

14. Реальная история развития человечества значительно отличается от её теоретической модели:

Во-первых, в реальной истории не было социальных революций при смене формаций, кроме буржуазных революций, разрушающих феодальный строй. Даже такая формация, как рабовладельческая, была отменена путём экономической реформы при переходе к феодальному строю. По этому поводу немецкие философы пишут: *«Чтобы повысить доходность, значительную часть рабов отпустили на волю, наделив их участками земли за долю урожая»* [15.100].

Во-вторых, буржуазные революции происходят на стыке феодальной и капиталистической формаций, а они обе основаны на частной собственности и, с точки зрения исторического материализма, не должны являться отрицаниями друг друга.

В-третьих, феодальный строй, который занимает в историческом материализме центральное место в группе антагонистических формаций, основанных на частной собственности, фактически является не полным

отрицанием коммунистической формации, а в некоторой степени, возвратом «якобы назад», потому что *«самым важным достижением феодализма, если сравнивать его с античным способом производства (рабовладельческой формацией - авт.), было частичное освобождение ... производителя ... , что означало их большую заинтересованность в повышении производительности труда»* [15.106]. Ведь, с точки зрения исторического материализма, термин «крестьянин» относится не к человеку, который работает на земле (раб тоже работал на земле), а к определённом классу собственников, вернее, к классу частичных или ограниченных собственников средств производства. Получив участок земли за долю урожая (оброк), крестьянин стал собственником остающейся у него части урожая. Другой частью (оброком) владел феодал. В этом смысле они оба являлись ограниченными или частичными владельцами одной и той же земли. Часть труда крестьянина, которая доставалась феодалу, называлась барщиной. Свою же часть труда крестьянин организовывал по собственному усмотрению, то есть занимался самодеятельностью, что было характерно эпохе первобытного коммунизма. В этом смысле феодализм и является возвратом «якобы назад», что никак не вписывается в диалектическую спираль, изображающую феодализм полярной противоположностью коммунизма.

В-четвёртых, если считать, что моментом завершения феодального строя является буржуазная революция, то есть революция, свершаемая нарождающимся классом капиталистов, то только при феодальном строе в обществе одновременно существует четыре класса людей: феодалы и крестьяне, капиталисты и наёмные рабочие. С точки зрения диалектической спирали наличие четырёх классов в феодальном обществе (то есть внутри одной формации) тоже является необъяснимым парадоксом.

В-пятых, в истории человечества имеется ряд фактов пропуска некоторых формации развивающимися странами. Так общепринято, что в России не было рабовладельческой формации, в Монголии - капитализма. Уже отсюда можно ещё раз сделать вывод, что если выведенная в историческом материализме закономерность смены формаций может быть нарушена, то она вообще не является закономерностью хода истории человечества.

*

Если бы переход от капитализма к коммунизму был закономерностью хода истории, то социалистические революции происходили бы повсеместно, так же, как когда-то повсеместно происходили буржуазные. Но поскольку это явление случилось без помощи извне только один раз (в 1917 году), то его правильнее будет считать уникальным случаем победы вооружённого восстания пролетариата, под руководством партии большевиков.

Ни Спартаку, ни Разину, ни Пугачеву, не довелось попытаться воплотить в жизнь свое представление о справедливом обществе людей. Все восстания, известные в истории человечества, либо подавлялись, либо победители сами становились угнетателями. Только В.И. Ленину, вооружённому, пусть ошибочной, но теорией построения нового общества,

удалось приступить к реальному воплощению своей мечты и мечты множества других людей. Но одно дело ломать старое, а другое - строить новое, одно дело делить добычу восстания, а другое - организовать жизнь нового общества так, чтобы люди могли **производить жизненных благ больше, чем в условиях старой формации, и при этом быть более свободными, чем ранее**. Сегодня, спустя десятки лет и зная результаты этого исторического эксперимента, легко говорить об ошибках вождя мирового пролетариата, об ошибках предыдущих поколений, хотя даже теперь мало кто знает, как и что именно хотели построить классики, **назвав это словом «коммунизм»**. Тем более, мы должны разобраться в теоретических ошибках коммунизма К. Маркса и В.И. Ленина, т.к. совсем другой коммунизм, о котором мы будем говорить в четвёртой главе, является самым оптимальным путём развития человечества.

1.5 О теории и практике построения коммунизма

В 1919 году на 8-ом съезде РКП(б) была принята вторая Программа партии, в которой была поставлена задача: *«Неуклонно продолжать и довести до конца ... превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, то есть в общую собственность всех трудящихся»* [18.48]. Как видно из текста, в Программе была отождествлена государственная собственность республики и общая собственность всех трудящихся, хотя К. Маркс характеризовал государственную или «ничейную» собственность не как «общую», а как «всеобщую частную».

По существу в Программе речь шла о создании государственной собственности, то есть о построении социализма. Но, выступая в 1920 году на 3-ем Всероссийском съезде РКСМ с речью о задачах молодёжи, В.И. Ленин говорил: *«... поколение, которому теперь 15 лет ... через 10-20 лет будет*

жить в коммунистическом обществе...» [19.29]. Не ошибся ли В.И. Ленин, говоря о построении коммунизма через такой малый промежуток времени? Нет, т.к. в этих двух случаях одно и то же называется разными терминами, поскольку социализм, как переходный период между капитализмом и коммунизмом, называется ещё и первой стадией или низшей фазой коммунизма.

Только в 1936 году (т.е. действительно через 17 лет) было официально констатировано, что социализм в СССР был в основном построен, т.е. все средства производства перешли в собственность государства. Затем, в результате долгого пути дальнейшего развития должно было получиться общество, отрицающее все недостатки социализма и характеризуемое следующей формулировкой: *«На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы, и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своём знамени: «Каждый по способностям, каждому по потребностям!»* [20.443].

Эта формулировка К. Маркса представляет собой всего лишь образец применения закона «Отрицания отрицания» и перечисляет все признаки, которые были якобы присущи первобытному коммунизму и к которым общество должно вернуться на более высокой ступени развития «якобы назад», отрицая капитализм. Сам принцип «Каждый по способностям, каждому по потребностям» является просто отрицанием буржуазного принципа «От каждого по способностям, каждому по труду», который был назван классиками буржуазным потому, что он реализуется в капиталистическом обществе. Считается, что этот же принцип реализуется и при социализме, но только лишь как пережиток капитализма. Он предполагает неравенство людей так как, получая за равный труд равную оплату, многодетный отец имеет гораздо меньший достаток на каждого члена семьи, чем холостяк, работающий только для себя. Коммунистический лозунг, конечно же, отрицал это неравенство, обещая каждому члену общества одинаковый достаток при равных потребностях. Но каким образом надо было строить это идеалистическое общество, никто из классиков не знал.

Например, В.И. Ленин писал: *«... открывать политические формы этого будущего Маркс не брался»* [21.56] и *«... как скоро пойдёт это развитие дальше, как скоро дойдёт оно до разрыва с разделением труда, до уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, до превращения труда в «первую жизненную потребность», этого мы не знаем и знать не можем»* [22.303]. Более того, даже по поводу социализма давалось аналогичное заключение: *«Дать характеристику*

социализма мы не можем: каков социализм будет, когда достигнет готовых форм, - мы этого не знаем, этого сказать не можем» [23.65].

Поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» писали: *«Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние» [24.148].* Это высказывание основано только на вере в то, что за капитализмом последует коммунизм. Просто надо идти вперёд, где уже маячит светлое будущее.

В таких условиях предполагалось, что необходимым и достаточным условием для построения коммунизма является работа по изживанию пережитков капитализма. Так, если при первобытном коммунизме отсутствовали деньги, государственный аппарат управления обществом, разделение труда, то в этом предполагалось вернуться «якобы назад».

К. Маркс разработал теорию денег, подчинённую закону «Отрицания отрицания», согласно которой деньги, возникнув и пройдя стадии развития в виде предметов натурального обмена, золота и всеобщего эквивалента в виде бумажных купюр, должны были снова исчезнуть, когда исчезнет торговля, а останется только плановое ведение хозяйства и распределение в интересах всего общества. Единственное, что предполагалось делать, это вести учёт и контроль отработанного времени путём выдачи специальных «бонов» или, как мы сейчас говорим, распределять всё по карточкам. Например, *«Каждый член общества, выполняя известную долю общественно-необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество работы отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответственное количество продуктов» [20.445].*

Что касается отмирания государственного аппарата управления, то в «теории» это обеспечивалось тем, что постепенно все члены общества должны были участвовать в управлении общественным хозяйством. В.И. Ленин пишет: *«Целью нашей является бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся, по отбытии 8 часового «урока» производительной работы» [23.204].* И далее: *«Необходимость соблюдать несложные основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет привычкой. И тогда будет открыта настежь дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе, а вместе с тем к полному отмиранию государства» [22.309].* Именно тогда было сказано, что государством будет управлять каждая кухарка, что *«профсоюзы - это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничанья, школа коммунизма» [20.423].*

Но уж совсем наивно классики собирались изживать разделение труда, которое обуславливает наличие в обществе обмена, торговли, денег, а значит и всех других пережитков капитализма. К. Маркс писал: *«... в коммунистическом обществе ... общество регулирует всё производство и именно поэ-*

тому создаёт для меня возможность делать сегодня одно, а завтра - другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, - как моей душе угодно, - не делая меня, в силу этого охотником, рыбаком, пастухом или критиком» [20.467]. **Во-первых**, при такой ежечасной смене рабочих мест нет никакой ответственности за конечный результат работы, а при беспорядочном перемещении от одного места к другому наступит полнейший хаос в обществе. **Во-вторых**, если общество будет планировать деятельность людей, как их душе угодно, то кто же будет выполнять грязную, тяжёлую работу?

Но всё это мелочи по сравнению с необоснованностью основного принципа коммунизма «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Этот принцип невозможно осуществить, если каждый производитель работает за заработную плату, пропорциональную затраченному труду, на которую он потом может приобрести необходимые ему жизненные блага. Как же предполагалось дать человеку не столько, сколько он сделал, а столько, сколько он хочет? Для того, чтобы дать одному человеку по потребности, а не по труду, необходимо чтобы кто-то другой тратил труда гораздо больше, чем ему требуется для удовлетворения своих потребностей. А чтобы все трудящиеся оставались в неведении о затратах своего труда предполагалось отменить меру труда - зарплату, а следовательно и деньги вообще, как эквивалент обмена. За что же тогда должен был работать человек?

В.И. Ленин писал: *«Коммунизм, если брать это слово в строгом значении, есть безвозмездная работа на общественную пользу, не учитывающая индивидуальных различий, стирающая всякое воспоминание о бытовых предрассудках, стирающая косность, привычки, разницу между отдельными отраслями работы, разницу в размере вознаграждения за труд»* [20.463]. И далее: *«Мы будем работать, чтобы вытравить ... привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «... каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд»* [20.465].

А что такое коммунистический труд? По словам В.И. Ленина *«коммунистическое»* начинается только тогда, когда появляются субботники, т.е. **бесплатный**, не нормированный никакой властью, никаким государством **труд отдельных лиц на общественную пользу в широком масштабе** [20.463]. Под «общественным» здесь, как и везде, понималось государственное, то есть «ничейное» для того, кто выполнял бы эту бесплатную для себя работу. Недаром В.И. Ленин назвал бесплатный труд на первом коммунистическом субботнике «великим почином». Таким образом, экономической основой коммунизма является *«... труд вне нормы, ... без расчёта на вознаграждение, труд по привычке трудиться на общую пользу ...»* [20,464]. Но, вряд ли, в этом подобии муравью кто-нибудь захочет увидеть своё светлое будущее.

В данном случае классики делали упор на переделку сознания и противоречили основному принципу материализма, который гласит: сознание вторично, бытие определяет сознание. Воспитанием тут ничего не сделаешь. Только создание таких средств производства, которые будут производить продукты потребления без разделения производственного процесса на различные технологические операции, требующие участия человека, позволит решить задачу по изживанию разделения труда, а значит и всех сопутствующих ему недостатков нашей жизни.

Но что заставит человечество когда-нибудь достичь такого совершенства в уровне развития средств производства? Каждому ясно, что только *«возникающее несоответствие между новыми потребностями и средствами их удовлетворения заставляет людей постоянно улучшать орудия производства»* [14.84]. Это значит, что потребности всегда опережают возможности их удовлетворения, поэтому принцип коммунизма «каждому по потребностям» может реально выполняться только в виде принципа «каждому по возможностям», а этот принцип всегда действовал и будет действовать при любой формации общества.

Вот такой «теоретический багаж» мог взять с собой в дорогу тот, кто пошёл бы по пути реального строительства нового общества. После выстрела с крейсера «Аврора» это строительство началось ...

Практика показала, что отмена денег в период «военного коммунизма» отбросила страну назад от естественного пути развития. Отсутствие товарно-денежного обмена заставило государство изымать зерно в деревнях силовыми методами продразвёрстки. Затем из одной крайности бросились в другую: вместо временного отсутствия денег наступила эпоха новой экономической политики (НЭПа) в виде свободы предпринимательства. В деревне ввели продовольственный налог. В.И. Ленин тогда писал: *«Без личной заинтересованности ни черта не выйдет. Надо суметь заинтересовать»* [25, 54]. *«... в апреле 1923 года было принято решение о создании в промышленности крупных объединений - трестов. Они были созданы для организации производства с целью получения наибольшей прибыли. Тресты пользовались тогда значительной автономией, включая право самостоятельного установления цен ... большинство трестов пошло более лёгким путём; стали взвинчивать цены на свою продукцию ... . Тогда ... было признано необходимым устанавливать стабильные цены на продукцию и регулировать их изменение централизованно»* [26]. В.И. Ленин писал: *«Теперь мы очутились в условиях, когда должны отойти ещё немного назад, не только к государственному капитализму, а и к государственному регулированию торговли и денежного обращения. Лишь таким, ещё более длительным, чем предполагали путём, можем мы восстановить экономическую жизнь»* [27.63]. Вождь имел в виду отход от принципов коммунистической теории, а фактически обратное введение «пережитков» капитализма явилось шагом вперёд из того глубокого кризиса, в котором оказалось молодое государство в результате следования по пути, предписанному ошибочной теорией.

Аналогично закончилась и попытка перейти к отмиранию государственного аппарата управления. В 1921 году В.И. Ленин пишет: «... успех ... требует ... сосредоточения всей полноты власти в руках заводоуправлений. Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями ... должно быть признано недопустимым» [28.14].

Закончился и период экспроприации экспроприаторов. Для развития страны требовался напряжённый труд всего народа. В отсутствии экономических стимулов труда пришлось «от трудовой повинности в применении к богатым ... перейти ... (на) ... применение соответственных принципов к большинству трудящихся, рабочих и крестьян» [23.144] !!!

Вот всё и встало на свои места, так как с этим шагом был осуществлён переход от диктатуры пролетариата над буржуазией к построению Административной системы управления новым обществом, в котором осталось всё то, чего по теории не должно было быть, в том числе и товарно-денежный обмен. А если человек обменивает свой труд на деньги, получая заработную плату, то он является наёмным рабочим у того хозяина, который предоставил ему работу. В капиталистическом обществе такими хозяевами являются реальные люди - капиталисты. В социалистическом обществе им является государство, поскольку все средства производства являются государственными. Например, В.И. Ленин писал, что «... социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращённая на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией» [29.192],

Именно такой социализм являлся пределом воплощения ленинской мысли о равенстве. Он считал, что добиться социального равенства людей или «уничтожить классы - это значит поставить всех граждан в одинаковое положение по отношению к средствам производства всего общества» [20.472]. И такое равенство будет достигнуто «если всё общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством оплаты», при этом «все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного государственного «синдиката» [21.101].

Но К. Маркс ещё в своё время писал для такого случая сохранения денег в обществе, что «даже равенство заработной платы ... имело бы лишь тот результат, что оно превратило бы отношение нынешнего рабочего к его труду в отношение всех людей к труду. В этом случае общество мыслилось бы как абстрактный капиталист» [12.98]. Поэтому такой социализм стал основой вопиющей бесхозяйственности, так как все годы Советской власти государство совершенно бесполезно пыталось воспитать «чувство хозяина» у советского народа, фактически являвшегося «наёмным рабочим» у абстрактного капиталиста - государства. Поэтому **социализм является просто пределом концентрации всех средств производства в руках одного абстрактного собственника** и никаких других «коммунистических» форм, основанных на базе только «ничейной» собственности, из этого предела не произросло и произрасти не могло.

Но использование ошибочной теории продолжалось. После кончины В.И. Ленина с НЭПом было покончено. Основной упор делался на придание производительным силам общественного характера. Это выражалось в том, что крестьянство, как класс мелких собственников, как выразитель интересов частной собственности, упразднялось путём силового объединения в коллективные хозяйства, превращаясь в сельскохозяйственных наёмных (государственных) рабочих. В 1936 году завершилась коллективизация крестьянских хозяйств (в колхозах было сосредоточено 99% земли), закрылись последние биржи труда в городах, и в новой Конституции было зафиксировано построение основ социализма в СССР.

После этого все возможности развития государства за счёт роста производительности труда от объединения разрозненных производителей в единое плановое хозяйство были исчерпаны. По этой причине государство не нашло ничего более лучшего, чем перейти к внеэкономическому, принудительному, плановому перемещению рабочих рук «врагов народа» (рабов) нужных специальностей в места нового строительства и добычи полезных ископаемых. Фактически, произошёл откат социалистического общества к внеэкономическим методам организации производства, существовавшим при рабовладельческом строе. Это произошло потому, что методы перехода к феодальной организации производства, связанные с передачей средств производства в частичную собственность производителям, просто не вписывались в теорию построения социализма и коммунизма в обществе, которое только что закончило ликвидацию частных хозяйств и их концентрацию в руках государства, следуя теории развития общества. Этот период в истории нашей страны обычно называется периодом **«культы личности»** И.В. Сталина. С 1939 по 1952 годы не проводились съезды КПСС. Единоличное правление И.В. Сталина означало завершение построения тоталитарного государства, построения социалистической империи, вся жизнь которой полностью регулировалась из одного центра.

С приходом к власти Н.С. Хрущёва диктат «культы личности» был всенародно осуждён. В деревне были введены паспорта, свободное перемещение людей и оплата труда деньгами. В 1961 году на 22-ом съезде партии была принята третья программа КПСС - программа построения коммунистического общества в СССР. Предполагалось к 1980 году в основном построить коммунистическое общество, а именно: создать материально-техническую базу; достичь изобилия материальных и культурных благ; подойти к осуществлению принципа распределения по потребностям.

Но жизнь снова всё расставила по своим местам, ещё раз подтвердив ошибочность и необоснованность теории и планов её практического воплощения. Поэтому Л.И. Брежнев, сменив в результате дворцового переворота Н.С. Хрущёва, действовал уже более осторожно. Во-первых, была откорректирована теория, и между социализмом и коммунизмом ввели стадию «развитого социализма», отодвинув построение коммунизма на неопределённое время. Во-вторых, вместо распределения по потребностям был сделан упор на экономические стимулы труда и развитие товарно-

денежных отношений, то есть на то, что согласно теории должно было быть изжито в первую очередь.

Однако «государственный капитализм» давно уже себя изжил, исчерпав все возможности развития на базе предельно централизованного планового хозяйства, и продолжающееся стояние общества на данной точке развития обусловило собой период, называемый теперь «**периодом застоя**». Требовалась радикальная перестройка экономики страны, принципов и идеалов. Общество, измученное постоянными рассуждениями о светлом будущем, было уже готово отказаться от умозрительного коммунистического идеала и просто жить будничной жизнью, но так, чтобы с каждым днём всё лучше и лучше.

Эти настроения отразил М.С. Горбачёв в своей книге «Перестройка и новое мышление...». К сожалению, книгу невозможно пересказать. В ней нет ясности мыслей ни по поводу старого, ни по поводу нового. Более определённо М.С. Горбачёв выразился на пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 года в своей речи «Революционной перестройке - идеологию обновления». Он сказал: *«Мы должны прямо сказать, что уравниловка - это отражение мелкобуржуазных взглядов, не имеющих ничего общего с марксизмом - ленинизмом, с научным социализмом. И мы не двинемся вперёд, не справимся с задачами перестройки, если не выскребем без остатка уравнивательные взгляды отовсюду, где они до сих пор сохраняются»* [30].

М.С. Горбачёв видимо забыл, что ни научного социализма, ни марксизма-ленинизма не было бы, если бы на знаменах восставшего пролетариата не было лозунга «Свобода, братство, равенство!». Фраза М.С. Горбачёва содержит полное отрицание главного достижения социализма - равенства людей по отношению к средствам производства. Пусть это равенство было достигнуто не самым лучшим путём, но это было действительное равенство. Жизнь настоятельно требовала перехода к другой форме равенства. Перестройка была необходима, но совсем не та, которая перечеркнула жизнь многих поколений, проливших свою кровь и свой пот для создания уникального государства. В царской России идея отмены крепостного права пробивала себе дорогу более 50-и лет. Тоже 50 лет пробивала себе дорогу идея отказа от тоталитаризма в СССР.

Далее мы познакомимся с вариантом перестройки, который изменил бы нашу жизнь только в сторону её улучшения. Перестройка же, которая была направлена на разрушение равенства по отношению к государственным средствам производства, неминуемо должна была разрушить государственную собственность (социализм), а значит и социалистическое государство со всеми вытекающими отсюда трагическими последствиями.

И хотя М.С. Горбачёв отмечал, что *«дело перестройки оказалось более трудным, причины накопившихся в обществе проблем - более глубокими, чем это представлялось нам раньше»*, но «перестройка» продолжалась в том же направлении и сделала именно то, на что была направлена. Были разрушены СЭВ, СССР, плановое управление производством из единого центра, а полученные вместо этого междоусобные войны, экономический кризис,

жизнь на грани бедности, беженцы, беспризорность и преступность мало соответствуют тем радужным перспективам, которые были обещаны народу в самом начале перестройки. Получается, что, критикуя ошибки, сделанные предыдущими поколениями, миллионы людей снова оказались в плену кажущейся целесообразности и поверили необоснованным лозунгам, поддержав ошибочный рецепт решения проблемы. Самое главное, что **всё ещё нет теоретической концепции путей выхода из кризиса**, нет целей и идеалов, всё ещё каждый шаг делается методом проб и ошибок, который не даёт никаких гарантий, что завтра не станет хуже, чем сегодня.

Единолично распустив Коммунистическую Партию Советского Союза, как свою личную собственность, М.С. Горбачёв отказался не от теории построения коммунизма, которой практически нет. Он отрёкся от веры в коммунистическое светлое будущее. Л.И. Брежнев в своё время заявлял: «... мы твердо знаем .. коммунистическое общество будет построено! ... Мы убеждены в этом потому, что верим в святую правду наших идеалов». [31.398] Если эту фразу изложить короче, то получится, что мы знаем потому, что верим. А это наглядно показывает, что коммунистическая идея, не имеющая научной основы, превратилась в новую веру в рай не на небе, а на Земле, в новую религию, которая имела своих святых, свои иконы и свои церкви (парткомы). Эта религия встала над всеми другими религиями и объединила народы бывшего СССР в единый союз «атеистов» от прежних религий, уничтоженных социалистической революцией.

Историческая роль коммунистической веры так же значительна, как и роль христианства, огнём и мечом объединившего разрозненных язычников Руси тысячу лет назад. Разрушение коммунистической веры и возрождение исконных религий является ещё одной причиной раскола народов на государства и княжества не только по национальностям, но и по вероисповеданию, хотя различия в том и другом являются результатом предыдущего обособленного развития разрозненных групп людей. С постепенным образованием единой общности людей эти различия должны исчезнуть.

Хочется надеяться, что данная книга, содержащая научное обоснование хода истории человечества, послужит своего рода катализатором освобождения от существующих предрассудков и ускорения процесса мирного объединения людей в единую общность.

Современную философскую оценку места Человека в Природе можно понять на примере высказываний В.В. Орлова [32]. Он пишет, что если принять за 100% всё количество материи, приходящееся на все её известные формы движения, то мы можем построить график, отражающий вклад каждой последующей формы в их общее количество (см. рис.5). Из графика видно, что вклад каждой последующей формы движения материи резко убывает так, что количество социальной формы движения материи по отношению к предыдущим формам практически равно нулю. Этот график называется «конусом развития», вершина которого соответствует социальной

форме движения материи (наличию человеческого общества) и не предполагает наличие последующих форм. Поэтому социальная форма движения материи (общество людей) признаётся В.В. Орловым «высшей» не только среди известных, но и «высшей» вообще. Он утверждает, что, произведя Человека, Природа исчерпывает свои силы и далее развитие Природы идёт в формах, которыми сама Природа не обладает. При этом Человечество пойдёт вперёд, двигаясь назад по формам движения материи путём включения их в производственный процесс создания для себя второй (искусственной) Природы. По мнению В.В. Орлова этот процесс и будет представлять собой вторую полубесконечную ветвь развития материи, направленную от вершины «конуса развития» назад к его основанию (от сложного к простому).

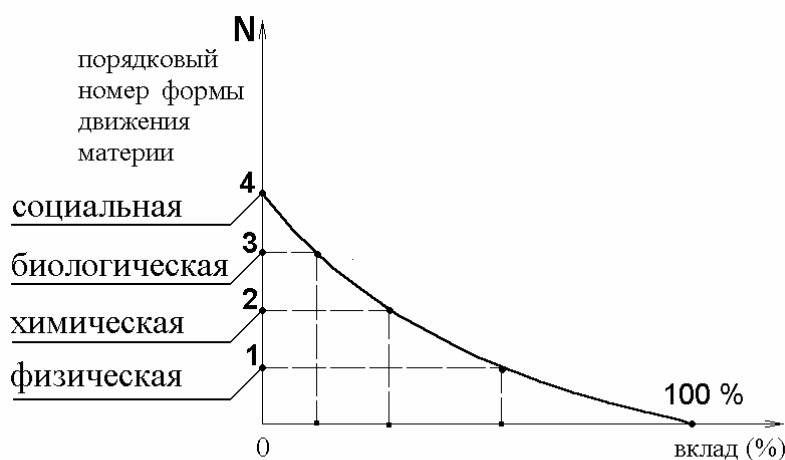

Рис.5 График, отражающий вклад форм движения материи в их общее количество

Таким образом, философия утверждает, что Человек является вершиной развития, вершиной Мира, но, как мы увидим во второй части теории, это совсем не так. Фактически В.В. Орлов, применив всё тот же ошибочный закон «Отрицания отрицания» к самой спиральной модели процесса развития, полученной из

закона «Отрицания отрицания», получил ещё одну спиральную модель развития, оторванную от действительности. В этой модели процесс развития бесконечной Природы идёт от бесконечно простого устройства Мира, доходит до создания общества людей, а далее снова идёт к бесконечно простому, но уже на более высоком уровне искусственно созданной «второй Природы». (Можно ли вообще представить себе что-либо бесконечно простое?)

Прежде, чем перейти в следующей главе к обоснованию действительной закономерности развития объектов Природы необходимо отметить, что классики марксизма-ленинизма прекрасно осознавали естественную потребность улучшения их теории со временем. Например, В.И. Ленин писал: *«Энгельс говорит прямо, что «с каждым, составляющим эпоху, открытием ... материализм неизбежно должен изменять свою форму».* Следовательно, ревизия «формы» материализма Энгельса, ревизия его натурфилософских положений не только не включает в себе ничего «ревизионного» в установившемся смысле слова, а напротив, необходимо требуется марксизмом» [4,26].

С учётом этой цитаты можно, при желании, считать данную книгу дальнейшим развитием прежней теории, но можно считать и новой

философией здравого смысла, поскольку она устраняет противоречия между здравым смыслом и философскими учениями. Философия, построенная не на глубине абстрактных измышлений, оторванных от реальной жизни, а на глубине обобщённого анализа проявления закономерности развития в примерах развития конкретных объектов Природы, должна вернуть себе титул науки всех наук и стать путеводителем в работе любого специалиста по частным направлениям научного знания.